

УДК:811:161.111:37.091.3

DOI:10.35254/bhu/16948386_2021_56_57_119

Кадыркулова Ф. Д.,
БГУ им. К. Карасаева

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ИНТЕНЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Аннотация

Целью данной статьи является сравнительный анализ функционально-грамматического подхода к структуре предложения русского и немецкого языков, который рассматривается как наиболее эффективный метод преодоления интерференции. При установлении межъязыковых соответствий можно избежать причины переводческих ошибок на иностранном языке. Для достижения данной цели использованы сравнительный и описательный методы. Анализируются поиски новых путей, более глубоко проникающие в сущность предложения, которые привели к определенной эволюции во взглядах на самое предложение и на его члены. Наряду с общепринятой теорией о его субъек-

тно-предикатном строении сложилась концепция, что предложения организуются как целостные единицы по определенным типовым образцам. Их выделение и описание стало одной из весьма актуальных и перспективных задач синтаксических исследований.

Ключевые слова: синтаксис, семантика, предложение, структура, типология языков, словосочетания, функциональный, интерференция, прагматика, интенция.

СҮЙЛӨМДӨРДҮН ПРАГМАТИКАЛЫК ИНТЕНЦИЯЛАРЫ

Кыскача мазмуну

Бул макала тилдердин салыштырма анализине арналат. Функциялык жана дистрибутивдик ыкмалар аркылуу орус тилин тилдик чөйрөдө чет тили катары катары окуткан мугалимдерди даярдоо боюнча актуалдуу болгон жаңы жолдору каралат. Анткени орус тили бир эле учурда коммуникациянын жана теориялык изилдөөнүн окутуу максатындагы предметинин каражаты болуп саналат.

Орус тилин окутуунун коммуникативдик максаттуулугу практикалык сабактарда тилдик түшүнүктөрдү кабыл алуу орус кебин өздөштүрүүнү өнүктүрүүгө багытталышы талап кылат, б.а., маанилүү түшүндүрмөлөр, окуучулардын кебиндеги типтүү каталар кыска жана мурунку теориялык билимдерге негизделиши керек.

Каталардын үстүндө иштөөнүн негизги методдору туура кеп түзүүгө багытталган атайын көнүгүүлөрдү аткарууга негизделет. Окутуучу ал каталардын маңызын, келип чыгышын аныктап, каталар кайра кайталанбашы үчүн тиешелүү көнүгүүлөрдүн же башка методикалык ыкмалардын жардамы менен жойууга аракет кылат.

Түйүндүү сөздөр: синтаксис, семантика, структура, тил типологиясы, функционалдык, коммуникация, сүйлөм, интерференция, прагматика, интенция.

PRAGMATIC INTENTION OF THE SENTENCE

Abstract

The purpose of the current article is to compare the functional and grammatical approach to the sentence structure of the Russian and German languages. The article analyzes the search for new ways that have penetrated more deeply into the essence of the sentence and led to a certain evolution in the views of the sentence itself and its members. Along with the generally accepted theory of its subject-predicate structure, there is a concept that sentences are organized as integral units according to certain standard patterns. The selection and description of the latter has become one of the most relevant and forward-looking tasks of syntactical research.

Key words: syntax, semantics, sentence, structure, language typology, phrases, functional, interference, pragmatic, intention.

Единицы предложений занимают главные позиции в синтаксических системах. Формирование предложений происходит на синтаксическом уровне и отражают связи, существующие между явлениями реальной действительности. Это требует обязательного грамматического формализации связей/отношений слов, при помощи служебных частей речи, которые меняются в зависимости от требований предложений, тем самым выявляя ее отличительную характеристику — грамматическую организованность. Помимо этого, двусоставные предложения должны содержать предикативную комбинацию, которая имеет план временной и модальной характеристики.

Эта комбинация представляет собой комбинацию главных членов предложения. Семантическая и интонационная полнота, это что также характеризует предложение и делает его одной из элементов сообщения и коммуникации. Также имеется характеристика как многогранной единицы синтаксиса.

Предложения имеют различную коммуникативную цель, структуру, модальность, функцию и др.

Имеются следующие типы предложений, классифицирующиеся по определенным признакам:

1) Признаки целенаправленности высказываний по коммуникациям, различающие побуждение/вопрос/повествование и др.;

2) Признаки наличия/отсутствия эмоциональной окрашенности: повествование/восклицание;

3) Признаки относительной характеристики действительности: отрицание/одобрение;

4) Признаки реализуемости/не реализуемости выделения количества членов предложения по делимости/неделимости;

5) Признаки наличия (по количеству) единиц предиката: простые/сложные;

6) Признаки наличия (по составу) единиц предиката: односоставные/двусоставные;

7) Признаки наличия/отсутствия второстепенных членов предложения: распространенное/нераспространенное;

8) Признаки наличия/отсутствия однородных или отдельных конструкций: осложненные/неосложненные;

9) Основываясь на представлении всех или не всех участников предложения, требуемого для конкретного типа предложения: полные/неполные. [10, с. 284]

Для него характерен набор функций, теоретические разделяемые на два:

а. Критерий по структуре, которая выражается грамматической организацией, включающей определенную структурную схему/способ выражений строчных элементов схемы, грамматически формализованные связи/отношения на синтаксическом уровне;

б. Критерий по семантике, которая выражается в предикативности.

Характер выражаемой мысли главный определяющий

момент содержательной стороны предложения. Она отличается смысловой полнотой. [4, с. 64].

Доминирующий признак, являющийся основой классификации отражается выделением структурного критерия.

Деление предложений на простые/сложные происходит на основе структурной классификации, где основным фундаментом образования неосложненных конструкций становятся словоформы, тогда как при сложных конструкциях мы имеем дело с двумя и более предложениями. Сама потребность в выражении побудительных/повествовательных/вопросительных сообщений предопределили появление отдельных мыслительных типов, таких как: “мысль-сообщение”, “мысль-побуждение”, “мысль-вопрос”. Смысл данных мыслительных типов предложений определяются значениями грамматики и логики.

Предложения повествовательного характера несут в себе значение какого-либо утверждения/отрицания событийных, фактических характеристик. Для них характерна отличительная интонация повествования, когда на определенном члене предложения идет завышение тона, обозначающая максимальную важность сведения, за которой следует к концу предложения определенный спад.

Характер повествования в предложении отличается большими возможностями членения на синтаксическом уровне, когда главные члены предложения функционально обозначают: подлежащее, отвечая на вопросы “кто/что?” сам предмет речи, а сказуемое, отвечая на вопросы действия дает возможность определить модальность временной характеристики логического предиката. Тем самым обозначаем, что повествовательные значимые предложения гораздо чаще бывают двусоставными по структуре, и предложения представляют полную парадигму. Что выражается подлежащим, новое же представляется сказуемым из этого следует, что чаще всего в предложениях повествовательного значения мы можем встретить привычную комбинацию слов. Характеристика вопросительного предложения обусловлено наличием вопросительного значения, требующего обязательности ответа. Вопросительная характеристика предложения образуется при помощи интонационного повышения тона на именно на том слове с которым связан вопрос. К примеру, Вы’ любите музыку? Вы любите’ музыку? Вы любите музыку’?

Огромное значение при формировании вопроса имеет порядок слов, когда акцентированное слово выносится на определенном отрезке предложения. Например:

Интересная’ книга? Погода’ хорошая?

Побудительными предложениями выражаются разные интонации, к примеру, Spiele! Играй!

Семантическое значение предложений побудительного характера детерминирует вероятность обращения, когда имеется побуждаемое лицо, осуществляющее определенное действие. Предложения, побуждающие к действию чаще структурно бывают односоставными и выражаются междометными конструкциями. Интонация побуждения представляет собой грамматическую основу формирования побудительного действия. Требуется достаточно большая сила и напряжение для произношения на высоком тоне приказа/требования при повелительных предложениях, тогда как повествовательные конструкции, выражающие определенную просьбу или совет этого не требуют. Формирование побудительной конструкции происходит повелительным наклонением глагола.

У предложений нет четких границ по функциональному делению. Обычно они строятся схематически, где

прослеживаются характеристики повествовательного либо вопросительных конструкций и имеют утверждающий или отрицающий скрытый смысл, не требующий дачи ответа. Данные конструкции используются для придания эмоциональности и экспрессии.

К примеру, Зачем обманывать себя? Незачем обманывать себя. (Л. Толстой)

Риторические вопросы имеют специфическую семантику, которая сочетает вопрос и сообщение, оформляется вопросительным, то восклицательным знаками, а иногда ставится точка.

Побуждение к действию вызывают и предложения, которые имеют вопросительно-побудительную экспрессию. Так вы дадите мне Гоголя? — спрашивает Иван Матвеевич. (Л. Толстой). Повествовательно-побудительное предложение имеет еще значение, побуждающее действовать. Миша, в форточку дует! (Миша, закрой форточку!) (Л. Толстой)

По классификации предложений имеются и эмоционально-окрашенные предложения, которые произносятся с восклицательной интонацией. Они называются восклицательными.

Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс! (Маяковский).

Предложения вопросительно-восклицательные:

Что может быть пленительнее раннего детства, прожитого на Украине! (Паустовский).

Предложения побудительно-восклицательные:

Друзья, давайте видиться почаще! [4, с. 63]

Термином предложение здесь обозначается, во-первых, макрокласс различных, по своему обобщенному грамматическому содержанию и построению, коммуникативных единиц с общей для всех них функцией служить одновременно средствами и отражения, и сообщения, во-вторых, — любой элемент данного функционального макрокласса, т.е. отдельно взятая коммуникативная единица. Сами предложения рассматриваются как образования, содержащие комплексную, тем или иным образом структурированную информацию. Он заключается в названии (номинации) некоторого события (или фрагмента) реального или просто воображаемого мира. Номенклатура, выполняющая присущую языку рефлексивную функцию, осуществляется лексико-структурным ядром предложения, состоящим из лексем, организованных в одно и в то же время фрагментированное целое по одному из типовых образцов, существующих в данном языке, которые имеют обобщенное содержание и соответствующую структуру, сравним: «логико-грамматические типы предложения» в синтаксической концепции В. Г. Адмони, «основные формы предложения» у П. Гребне, «конструктивные формы» в книге Й. Эрбена, «виды глагольных предложений» у Х. Бринкманна.

Одновременно лексико-структурное ядро служит материальной основой, позволяющей заложенными в ней самой или внешними по отношению к ней средствами выразить информацию о способе представления говорящим названного в предложении события или его фрагмента. Эту информацию, наслаивающуюся на номинацию и переплетающуюся с нею, можно было бы назвать сопутствующей. [2, с. 10–31]

Лексико-структурное ядро в принципе может состоять из одиночной лексемы в словесной форме, позволяющей ей, при реализации в определенных условиях, служить единицей сообщения: Например: Feuer! Aufgestanden!

Wegtreten! Fort! и т.п.

Лексико-структурным ядром может быть также комбинация лексем, по соответствующим правилам организованная вокруг существительного, прилагательного, причастия, инфинитива, наречия, т.е. словосочетание в традиционном понимании этого термина.

Однако типичными лексико-структурными ядрами предложений являются комбинации лексем, организующиеся вокруг финитных глаголов в соответствии с семантико-синтаксическими свойствами последних. К ним относятся, например:

Der Hund bellt. Er wohnt hier. Das Kind trinkt Milch. Er hilft seinem Freund.

Финитными они названы потому, что согласно вербоцентрической концепции, структурным центром глагольного предложения является финитум, а субъектный номинатив — лишь членом его окружения.

Но по традиции подобные ядра следовало бы считать предложениями. Вместе с тем, оба понятия далеко неравноценны: лексико-структурное ядро вычленяется из предложения в отвлечении от всей содержащейся в последнем сопутствующей информации.

Предлагаемое разграничение предложений и их лексико-структурных ядер снимает проблему ограничения предложения от слова и словосочетания в ее традиционной постановке. Ее место занимает вопрос о типах лексико-структурных ядер, встречающихся в предложениях. В связи с этим по-прежнему актуальной остается проблема функциональных характеристик словосочетаний (комбинаций лексем) различных типов, а также тенденций и условий их употребления в предложениях.

О существующих здесь тенденциях можно в общем виде сказать, что финитные комбинации лексем всегда выступают как лексико-структурные ядра предложений, тогда как нефинитные комбинации лексем становятся ядрами, в благоприятных для этого конституциях. [12, с. 542]

Обычно же они входят в финитное ядро как его составные части. По этой причине многие нефинитные ядра сравнительно легко возводятся к моделям финитных ядер и могут, следовательно, рассматриваться как их реализованные варианты.

В связи с выделением лексико-структурных ядер встает вопрос об их тождественности в определенном ряду предложений. Тождественными следует считать только ядра, организованные из тех же самых лексем по одной и той же семантико-структурной модели, в предложениях, которые в той или иной степени могут отличаться друг от друга наборами сопутствующей информации. Так, предложения: Wir gehen ins Theater. Wir sind ins Theater gegangen. Ins Theater sind wir gegangen. Wir gehen ins Theater? Gehen wir ins Theater? и т.д. следует считать реализациями одного и того же лексико-структурного ядра Wir gehen ins Theater, образующими его парадигму. [7, с. 7]

Напротив, в предложениях: Ich gehe ins Theater. Du gehst ins Theater. Ihr geht ins Theater. Sie (они) gehen ins Theater. Sie (Вы) gehen ins Theater. Wer geht ins Theater? Wohin gehen wir? Man geht ins Theater. Er geht ins Theater. Wir gehen dorthin и т.д. представлены самостоятельные, хотя и организованные по одной модели, но не тождественные между собою ядра, имеющие свои парадигмы, которые могут частично не совпадать. Отсюда следует важный вывод, что состав лексико-структурного ядра в известной степени обуславливает закрепление за ним определенных частных значений отдельных видов сопут-

ствующей информации и средств их выражения. Наиболее отчетливо это проявляется, например, в отношении категории лица.

Что же касается самой сопутствующей информации, то обычно выделяют несколько её видов, членение, число и название которых у разных авторов в большей или меньшей степени расходятся. К этим видам относят, как правило, информацию о целеустановке высказывания (повествование, вопрос, побуждение), о модальности (реальность, потенциальность, ирреальность); об отношении сообщаемого события к моменту высказывания (настоящее, прошедшее, будущее), о виде предикации (утверждение, отрицание), о коммуникативном членении (данное, или тема, и новое, или рема), о соотносительности сообщаемого с системой ролей в актах коммуникации (категория лица). Отметим, что перечисленные виды сопутствующей информации частично совпадают с аспектами предложения в концепции В. Г. Адмони. [3, с. 229–255]

С лингвистической точки зрения, каждый из них представляет собой грамматическую (синтаксическую) категорию, которая состоит из двух или более частных значений, имеющих свои наборы средств выражения. В конкретном предложении эти категории бывают представлены одним из своих частных значений. Порождение предложения понимается, таким образом, как сложный речевой акт, в процессе которого по семантико-структурной модели, обусловленное именуемым событием, организуется лексико-структурное ядро, причем его конститuenty расставляются, а оно само интонируется соответственно содержанию сопутствующей информации, сообщаемой в порождаемом предложении, и месту последнего в потоке речи.

Вследствие этого — предложение является многопризнаковой единицей. По каждому из своих признаков оно соотносится со всеми предложениями, обладающими тем же признаком, и объединяется с ними на этой основе в класс. Количество классов, в которые одновременно входит данное предложение, определяется числом присущих ему признаков. Например, в предложении Unvergesslich wird mir auch die Begegnung mit dem Professor Korolkow aus Moskau bleiben таковым являются: повествовательность, реальность, утвердительность, будущее время и др.

По ним оно входит в соответствующие классы. Выявление и описание подобных классов, а также выяснение их связей с лексико-структурными ядрами — наряду с моделированием последних — входит в задачу типологии предложений. При установлении межъязыковых соответствий сопоставительный анализ может быть: а) двусторонним как — в направлении «от иностранного языка к родному», так и «от родного языка к иностранному»;

б) односторонним иноязычно-родноязычным; в) односторонним родноязычно-иноязычным. Сятковский С. подчеркивает, что существующие между языками эквивалентные отношения по своему характеру в целом ассиметричны, то есть различаются не только своими формальными планами, но и семиотическими. Изучению симметричных и ассиметричных пластов в эквивалентных отношениях двух языков в наибольшей степени отвечает двусторонний вид сопоставительного описания, совмещающий иноязычно-родноязычный и родноязычно-иноязычный подходы. [9, с. 71–72].

Рассмотренные понятия составляют метод функционального сопоставительного анализа (описания) языков, используемого в лингводидактических целях. При со-

поставлении отдельных уровней языковой системы этот метод, не исключая других подходов к сопоставлению, конкретизируется в исследовательских методиках. [6, с. 73].

В работах, посвященных проблемам изучения русского языка как иностранного, также подчеркивается эффективность применения в практике преподавания сопоставительного анализа. Русский язык должен быть описан через призму языка, носителями которого являются учащиеся с использованием понятий и категорий, известных им из родного языка.

При лингводидактическом сопоставлении основное внимание уделяется тем различиям двух языков, которые оказываются существенными в процессе коммуникации и могут стать причиной интерференции. сопоставительный анализ рассматривается как наиболее эффективный метод преодоления интерференции. Однако сравнительный анализ в лингводидактических целях должен опираться не только на функциональное (эмпирическое, переводческое) сопоставление, но и на теоретико-типологическое, цель которого — выявление системных соответствий и несоответствий между единицами разных уровней языков. [8, с. 48].

Из вышеизложенного ясно, какое значение придается функциональному подходу при сопоставлении языков и прежде всего в работах с практической направленностью. Функциональный метод понимается по-разному. С одной стороны, это чисто эмпирический способ установления посредством перевода узуальной эквивалентности конкретных конструкций двух языков на уровне текста. С другой — функциональный подход может пониматься шире, как функционально-системный, при применении которого к сопоставлению родственных языков, большее внимание уделяется не системным соответствиям, а функционированию языковых единиц. Вместе с тем, часто за формальным сходством языковых единиц скрываются существенные различия в их функционировании, дистрибуции, семантических и стилистических оттенках, которые могут вскрыты лишь при функциональном анализе.

Одной из наиболее сложных теоретических проблем сопоставительного языкознания считается проблема модели описания двух языков. Этому вопросу посвящено немало работ. Во всех указанных работах высказывается убеждение, что модель описания должна быть адекватной предмету описания в каждом из сопоставляемых языков. Некоторые ученые предлагают создать модель описательной грамматики, классической структурной лингвистики, которая позволила бы относительно единообразно описать языки, а затем на основании этого описания их сопоставить. Модель описания должна строиться на последовательном описании отношений между планом выражения и планом содержания, учитывать парадигматические и синтагматические отношения языковых единиц.

Функциональный сопоставительный анализ морфологических форм, включающий установление точных координат их употребления, выявление типов контекстов, в которых реализуются их значения, учет правил сочетаемости с другими элементами предложения, влияния лексического наполнения и лексического окружения форм для каждого из сопоставляемых языков, рассматривается как необходимый этап полного сопоставительного анализа. Такой анализ позволяет вскрыть имеющиеся различия между сопоставляемыми языками не только в употреблении изучаемых форм в количестве, качестве функций и их семан-

тическом объеме, но и в структурной организации соответствующих грамматических категорий. Между отдельными подсистемами сравниваемых языков могут наблюдаться существенные различия в формально-структурном плане, которые невозможно учесть при чисто функциональном подходе, например, формально-структурные различия категории времени, также в видообразовании между русским и немецким языками. Чем теснее связь грамматической категории с лексикой, тем сложнее механизм формообразования, тем большее значение приобретает анализ формального плана, например, при сопоставлении грамматической категории вида. Функционально-системный подход позволяет изучить взаимосвязь формально-структурного, семантико-структурного и функционального аспектов грамматических категорий и форм в сопоставляемых языках. На современном этапе развития сопоставительной лингвистики изучение такой взаимосвязи представляется одной из наиболее актуальных задач. Преимуществом сопоставительного анализа на основе функционально-семантических категорий, от значения к форме является то, что «исходя из какой-либо функционально-семантической категории можно описать систематически явления сопоставляемых языков, формально разнородные, а семантически тождественные. Специфика каждого из сопоставляемых языков рассматривается в удельном весе тех или иных средств, при помощи которых выражается функционально-семантическая категория» [5, с. 16–18].

Занимаясь в основном предложением, лингвист имеет возможность легко связать описательный синтаксис с историческим, выявить способы формирования синтаксических категорий. Образование и изменение грамматических форм, составляющих формальное (грамматическое) содержание предложения, — это еще одно название для изменения самого предложения, например то самое близкое целое, в котором происходит жизнь этих форм. В то же время чрезмерное внимание к предложению в ущерб сочетанию слов создает разрыв между словом как единицей морфологии и предложением как единицей синтаксиса.

Таким образом, ряд проблем остается вне поля зрения исследователя. Казалось бы, третья точка зрения, которую можно назвать компромиссной, позволяет избежать недостатков, присущих первым двум, при сохранении их достоинств. Но такой компромиссный подход к синтаксису в ряде случаев приводит к путанице и эклектичному сочетанию разнородных критериев. Здесь под предложением понимается «одна из основных грамматических категорий синтаксиса, противопоставленная в своей системе слову (и словоформе) и предложению по формам, значениям и функциям (целям). В широком смысле это что угодно — от расширенной синтаксической структуры (в двухточечном тексте) до одного слова или словоформы — высказывание (фраза), которое является сообщением о чем-либо и предназначено для слухового восприятия (в произношении) или визуального (письменно) восприятия». А. А. Шахматов учитывал логико-психологический аспект речи. По его мнению, «предложение — это словесное выражение психологической коммуникации, облеченное в грамматическое целое (посредством согласования его составных частей или соответствующей интонации)». Ученый понимал психологическое общение как «акт мышления, направленный на то, чтобы передать другим людям комбинацию идей, которые имели место в мышлении». [11, с. 29] Более сложную концепцию представил

А. М. Пешковский. Он различает предложение как потенциальную грамматическую единицу и предложение как интонационную единицу дискурса. Однако в то же время интонация выступает в его концепции как способ выражения предикативности, являясь «одним из определяющих факторов предложения». [13, с. 370]

Для В. Г. Адмони предложение — это самостоятельная, целостная единица одновременно и языка, и речи, состоящая (в большинстве случаев) из субъекта и предиката. Это языковая единица, оформляющая акт общения, выражающая законченную мысль и обладающая в каждом языке своими обобщенными типическими формами. Предложение занимает совершенно особое место среди различных типов словосочетаний, господствует над всеми этими типами. [3, с. 38]

Основу предложения, — пишет Б. А. Абрамов, — составляет именование (номинация) некоторого события (или фрагмента) реального или только мысленно представляемого мира. Именование, реализующее свойственную языку функцию отражения, осуществляется лексико-структурным ядром предложения, состоящим из лексем, организованных в единое и в то же время, расчлененное целое по одному из существующих в данном языке типовых образцов, имеющих обобщенное содержание и соответствующую ему структуру. [1, с. 10]

В заключении следует отметить, что современное состояние моделирования предложений характеризуется наличием нескольких его систем. Все они в той или иной степени отличаются друг от друга количеством и качеством включаемых в них моделей, принципами и путями их выделения, их группировкой, а также понятийным и терминологическим аппаратом. Указанные обстоятельства затрудняют сопоставление этих систем. Для сведения их друг к другу даже в материально тождественных частях часто необходимы соответствующие переформулировки и комментарии.

Литература

1. Абрамов Б. А. Синтаксические потенции глагола / Б. А. Абрамов. — Москва, 1978. — 211 с.
2. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка / Б. А. Абрамов. — Москва: Юрайт, 2015. — 100 с.
3. Адмони В. Г. Развитие структуры предложения немецкого языка / В. Г. Адмони. — Ленинград, 1966. — 209 с.
4. Бабайцева В. В. Современный русский язык. Синтаксис / В. В. Бабайцева. — Москва, 1987. — 76 с.
5. Barnet B. *Linguistische Studien* / Barnet B — Berlin, 1980.
6. Коллар Д. Специфика системного анализа лексики / Д. М. Коллар. — Москва, 1978. — 178 с.
7. Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. — Москва: Высшая школа, 1981. — 175 с.
8. Николова А. О функциональном сопоставлении языков / А. Николова. — София, 1982. — 99 с.
9. Сятковский С. Основные принципы сопоставительного анализа / С. Сятковский. — Москва, 1981. — 210 с.
10. Федоров А. К. Современный русский язык / А. К. Федоров. — Москва: Просвещение, 1986. — 160 с.
11. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — Ленинград, 1952. — 138 с.
12. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2 Синтаксис / Н. Ю. Шведова. — Москва: Наука, 1980. — 211 с.
13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — Москва, 1956. — 295 с.
14. Бекбалаева Ч. А. Приоритетные направления современной лингвистики / Ч. А. Бекбалаева // Вестник Бишкекского гуманитарного университета им. К. Карасаева. — 2013. — № 1. — С. 136–137.